

Д-р Дэниел Дж. Трейер , Притчи , Занятие 2, Притчи 10–29, Добродетели

© 2024 Дэниел Трейер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэниел Дж. Трейер в своем учении «Притчи для христианской жизни». Это занятие номер два, главы 10–29 Притчей, «Добродетельный характер».

Это вторая лекция о том, что я называю чтением притчей для христианской жизни.

Притчи с 1 по 9 предлагают нам два пути: путь мудрости, ведущий к жизни, и путь безумия, ведущий к смерти. Теперь, когда эти главы призывают нас принять наследие мудрости, подаренное верными родителями, Притчи с 10 по 29 собирают и представляют божественное откровение, представленное в первом разделе. Эти относительно большие коллекции содержат спорадические группы тем, которые свидетельствуют о базовой последовательности в отношении моральной жизни.

Итак, нам нужен упорядоченный образец для изложения основных линий этого учения, и христианская традиция дает как положительные, так и отрицательные изображения нравственной жизни, о которой говорится в Притчах. С позитивной точки зрения, церковь является основным контекстом, в котором семья, дом творения для нравственного формирования, может правильно направить жизнь человека к добродетельному характеру, что является нашей темой второй лекции. Добродетели развивают глубокие склонности, приводящие к привычному признанию и осознанию добра, того, что следует чувствовать, думать и делать в конкретных ситуациях.

Люди не рождаются с добродетелями, ими становятся. Следовательно, в Притчах относительная невинность молодежи рассматривается как опасно нестабильная. Люди в конечном итоге так или иначе формируют характер.

Высшие добродетели, благоразумие, умеренность, сила духа и справедливость в той или иной степени возможны для всех людей как творений Божьих. Кардинальные добродетели в основном связаны с хорошей жизнью в этом мире. Их единственная библейская цитата как таковая находится на самом деле в непротестантском каноне, Премудрости Соломона 8.7, и если кто любит праведность, то ее труды являются добродетелями, ибо она учит воздержанию и благоразумию, справедливости и мужеству.

Нет ничего в жизни более выгодного для смертных, чем это. Учитывая эту связь с природой и греческое происхождение этой схемы добродетелей, разговоры о

главных добродетелях вызвали некоторые подозрения у евангельских христиан. Тем не менее, эта структура предлагает возможности для гражданского и философского взаимодействия между христианами и сторонниками альтернативных моральных традиций.

В то же время эти добродетели являются кардинальными или главными. Именно от них главным образом зависит моральное развитие, поскольку они включают в себя соответствующие желания, а не просто поведение. Впав в грех, люди не могут правильно отделить свои желания от искупления.

Таким образом, определенные добродетели могут быть в некоторой степени развиты благодаря целостности порядка творения Божьего, даже без интеграции со страхом Господним. Но в конечном итоге, в полной мере, в комплексном виде, даже эти кардинальные добродетели потребуют страха Господня. Это различие между частичной реализацией добродетелей несколько фрагментарным образом из-за порядка творения и целостной, полной интеграцией добродетелей со всей жизнью человека я нашел полезным в книге Оливера О'Донована «Воскресение и мораль». Заказ.

Богословские добродетели, напротив, явно требуют искупительной благодати, с помощью которой можно обрести и затем следовать подлинной вере, надежде и милосердию. Имея дело непосредственно с Богом, эти духовные реальности находятся над человечеством, как выразился Фома Аквинский. Следовательно, их, говорит он, следовало бы назвать не человеческими, а сверхчеловеческими или божественными добродетелями, ибо они, по ту сторону человеческой нравственности, суть формы участия в божественной жизни Духа Святого.

Богословские добродетели приближают нас к нашей истинной цели как творения Божия, но они недоступны для нашего естественного взятия из творения. Они являются результатом инициативы Бога вернуть нас в заветное общение, что также может сделать христианскую практику основных добродетелей отличительной. Я хочу предположить, что основные и богословские добродетели в этой лекции, а также семь смертных грехов или смертных пороков, о которых мы поговорим в следующей лекции, хотя и не произошли непосредственно из Притчей, тем не менее, они подходят, соответствуют моральное учение книги, и они предоставляют нам полезный способ систематизировать большинство основных моментов этого учения.

Добродетели и пороки создают язык, на котором мы можем исследовать, структурировать и обобщать наставления Притчей. Они довольно хорошо уловили тот факт, что «Притчи» не просто заинтересованы в поощрении или запрете определенного поведения, но и рассматривают поведение, чтобы обратиться к характеру. В первой лекции я уже показал, что Книга Притчей

способствует моральному развитию и мудрости и, в частности, склонности принять духовное наследие родителей и заветного сообщества.

По мере нашего продвижения вперед «Притчи» будут продолжать не только говорить о конкретном поведении, но и тем самым способствовать формированию характера. Таким образом, Притчи могут соответствовать, а также дополнять и уточнять изображение этих важнейших и теологических добродетелей в христианской традиции. Следующий обзор этих добродетелей в Притчах не опирается исключительно на какую-либо еврейскую терминологию, обозначающую какую-либо из них.

Вместо этого мы собираемся просмотреть различные коллекции в поисках подходящих концепций, которые могут включать в себя множество словарных запасов и стихов, касающихся какой-либо конкретной темы. Я собираюсь уделять довольно большое внимание цитированию различных Притчей, поскольку считаю, что они предназначены для устных встреч и что Притчи могут выполнить большую часть работы лучше, чем мои объяснения. Итак, я постараюсь разместить здесь достаточное количество цитат, чтобы сохранить форму, а не только содержание Притчей, в центре внимания.

Первая из главных добродетелей, благоразумие, имеет функцию более высокого порядка, связанную с регулированием остальных, тогда как остальные три добродетели являются главными в своих конкретных сферах. Благоразумие регулирует их. Он командует действием и ответом, руководствуясь разумом, а не причудливой страстью, при этом уважая особенности индивидуальных ситуаций.

Тогда справедливость воздает должное в наших действиях по отношению к Богу и другим людям. Стойкость позволяет продолжать правильную жизнь даже перед лицом трудностей и, в конечном итоге, смерти. Воздержание будет сдерживать телесные аппетиты.

Однако не следует путать благоразумие с робостью или боязливостью, с хитростью или двуличностью. Напротив, как говорит Катехизис Католической Церкви, благоразумие есть добродетель, располагающая практический разум во всех обстоятельствах видеть наше истинное благо и выбирать верные средства его достижения. Оно направляет другие добродетели, устанавливая правила и меры.

Когда мы начинаем подходить к Притчам, прежде всего должно быть очевидно, насколько сильно книга Притчей ценит благоразумие. Тема глав с первой по девятую – обретение мудрости – и ее контекст – учение о двух путях – бесконечно повторяются на протяжении всей книги. Противоположный параллелизм, который так часто встречается, особенно в главах Притчей с 10 по

15, этот противоположный параллелизм, где одна строка описывает одну сторону медали, а затем, но, а затем противоположную.

Этот противоположный параллелизм усиливает ценность благоразумия в литературном плане, ценность мудрости и знания, как жить в определенных ситуациях и как избежать глупости. Среди других отличительных выражений ценности благоразумия в Притчах с 10 по 29 — контраст между стандартным человеческим мышлением и божественной мудростью. Например, человеческий разум может изобретать множество планов, но именно цель Господа будет установлена (19:21).

Таким образом, благоразумие социально необходимо, о чем свидетельствует целый ряд стихов. Родители радуются мудрым детям, а благоразумие дает силу и истинное богатство. И для каждого из этих кратких утверждений есть потоки стихов.

Во-вторых, переходя от ценности благоразумия к его компонентам, ключевой иллюстрацией ее компонентов является перспективное планирование. Например, в главе 10, стих 5, ребенок, собирающий лето, благоразумен, а ребенок, который спит во время жатвы, приносит стыд. Иными словами, при планировании заранее следует избегать поспешности.

Например, в 29-м стихе 20-й главы видите ли вы человека, который тороплив в речи? На дурака больше надежды, чем на такого. Здесь тема думать наперед и избегать спешки сливается с тем фактом, что речь является жизненно важной областью благоразумия. Это верно с точки зрения времени.

Правильно сказанное слово подобно золотым яблокам в серебряной оправе, 2511. И это также верно в отношении слушания, что является родственной формой благоразумного избегания спешки. Если кто-то даст ответ, не выслушав, это глупость и стыд, 1813.

Чтобы получить еще одну распространенную иллюстрацию ситуативно-чувствительного характера устной мудрости и очень распространенную иллюстрацию того, как научиться хорошо читать и использовать Притчи в целом, мы обратимся к главе 26, стихам 4 и 5. Не отвечайте глупцам по их глупости, иначе вы будете сам дураком. Отвечайте глупцам по их глупости, иначе они будут мудры в своих глазах. Означают ли эти последовательные пословицы, что собиратели пословиц не знали, что делают, или пословицы каким-то образом противоречат сами себе? Нисколько.

Дело в том, что некоторые ситуации требуют одного ответа, а другие ситуации требуют другого ответа. Благоразумный человек — это тот, кто достаточно мудр, чтобы понимать, какая ситуация требует какого ответа. Заранее выучив эти

Притчи, мы сможем распознать динамику ситуаций и сфокусироваться в том или ином направлении.

Должен ли я сосредоточиться на том, чтобы самому не стать дураком? Ну тогда я не буду отвечать дураку в данной конкретной ситуации. Должен ли я сосредоточиться на том, чтобы помочь тому, кто подвержен глупости, не быть мудрым в собственных глазах? Можно ли их в каком-то смысле выкупить? Ну, тогда я должен ответить этому дураку по его глупости и так далее. Таким образом, многие из истин «Притчей» призывают разумно оценивать возможности и ресурсы.

Однако то, чего человек избегает, может быть столь же важным, как и то, что он планирует и к чему стремится, если не более. Короче говоря, благоразумие заключается в том, чтобы слушать родителей и других мудрых людей, чтобы способствовать большему развитию мудрости, наряду с различными формами самоконтроля и стратегического планирования, а не глупой самонадеянностью. Итак, мы уже много говорили о приобретении благоразумия, связанном со страхом Божиим, избеганием глупости, вниманием к родителям и так далее.

Здесь мы можем добавить, что приобретение благоразумия часто предполагает реагирование на исправления. Глупый пренебрегает наставлениями родителей, а внимающий увещаниям благоразумен 15:5. Пренебрегающие наставлениями презирают себя, а внимающие увещанию обретают понимание (15:32). Упрек поражает разумного человека сильнее, чем сто ударов глупого (17:10). Более того, благоразумие может выиграть от советов. Без совета планы пойдут не так, но при наличии многих советников они преуспеют, 15:22. Кэтрин Делл Рейли комментирует здесь, что это лучший аргумент в пользу комитета, который я когда-либо слышала.

Даже в этом случае я не уверен, что это достаточно хороший аргумент для комитета. В любом случае, люди, лишенные страха Господня, могут частично приобрести эту добродетель благоразумия в определенных аспектах жизни благодаря общей благодати их создателя, которая поддерживает человеческую культуру и даже позволяет Израилю заимствовать и учиться на пословицах других народов. культуры. Язычники могут согласовать свою жизнь с элементами созданного порядка и тем самым приобрести некоторую благоразумность, избегая глупости, заботясь о родителях, получая исправления и обращаясь за советом.

Однако при этом их жизнь является косвенным свидетельством авторитетного Божьего замысла для человеческого процветания, и у них не будет полностью интегрированного, целостного и всеобъемлющего благоразумия без страха Господня. Извините, компьютер ушел в спящий режим. Вторая кардинальная

добродетель, справедливость, сталкивается с аналогичной двусмысленностью между природой и благодатью.

Справедливость, опять же немного процитировав катехизис Католической Церкви, состоит в постоянном и твердом желании отдать должное Богу и ближнему. Справедливость в самом полном смысле объединяет благочестие по отношению к Богу с ответственностью по отношению к нашим ближним, располагая нас к уважению прав каждого и к установлению в человеческих отношениях гармонии, которая способствует равенству в отношении людей и общему благу. Пророки Ветхого Завета последовательно рассматривают идолопоклонство и несправедливость как неразрывно связанные между собой.

Окончательные решения социальных проблем включают в себя не только послушные действия по отношению к соседям, но и соответствующие желания. Правильно организованное поклонение, наконец, необходимо для реализации всеобъемлющей справедливости. Итак, во-первых, Притчи во многих случаях утверждают необходимость праведности, справедливости перед Богом.

Например, сокровища, приобретенные нечестием, не приносят пользы, а праведность избавляет от смерти. 10:2. Нечестивцы не получают реальной выгоды, но те, кто сеет праведность, получают истинную награду. 11:18. Кривые умы – мерзость пред Господом, а непорочные пути – Его радость.

11:20. Делать правду и справедливость более угодно Господу, чем жертва. 21:3. Такая праведность затрагивает внутреннюю сторону, а не только внешнюю. Человеческий дух — светильник Господень, пронизывающий каждую сокровенную часть.

20:27. В конечном счете, такая праведность проявляется в действии (20:11), а не только в добрых намерениях или высокой самооценке, что может объяснить намеки в Притчах на то, что лишь немногие люди по-настоящему праведны. 20:6-9. Конечно, мудрость и справедливость в некоторой степени доступны, просто избегая глупых ошибок. Однако в самом полном смысле зло не понимает справедливости, но те, кто ищет Господа, понимают ее вполне.

28:5. По этой причине, когда мы, во-вторых, рассматриваем справедливость среди людей, благотворительность может быть в некотором смысле обязанностью, а не просто возможностью. Некоторые дают щедро, но становятся все богаче. Другие удерживают причитающееся.

Слышите там ноту об обязательствах? И только страдать хочу. 11:24. Праведники знают права бедных. У нечестивых нет такого понимания.

29:7. Дело не в том, что бедные автоматически становятся праведными, но с точки зрения относительных тенденций это противоречит некоторым непониманиям Притчей относительно благословения или возмездия. С точки зрения относительных тенденций иногда подразумевается, что бедные живут лучше, чем богатые. 28:6. Лучше быть бедным и ходить в непорочности, чем кривить своими путями, даже будучи богатым.

Таким образом, а может быть, только таким образом, Притчи утверждают преференциальный выбор для бедных, но они, конечно, не подразумевают, что богатство автоматически коррелирует с божественным благоволением. В Притчах содержатся многочисленные предостережения против нечестной выгоды как частого источника богатства. Мы уже видели, что в главе 10 и стихе 2 говорится о сокровищах, полученных нечестием.

Есть и другие тексты, такие как 11:1. Ложные весы – мерзость перед Господом. 15:27. Жажущие неправедной корысти создают проблемы своим домашним, а ненавидящие взятки будут жить. Многие тексты также запрещают насилие: в Притчах 24:15 и 16 признается, что иногда праведность может оскорбить нечестивых и тем самым привести к их жертвам.

Лжесвидетели и несправедливые решения представляют собой еще одну форму человеческой несправедливости, которая часто осуждается. 17:15. И тот, кто оправдывает нечестивого, и тот, кто осуждает праведника, одинаково мерзки пред Господом. 19:5. Лжесвидетель не останется безнаказанным, а лжец не ускользнет.

19:28. Беспольный свидетель насмехается над правосудием, и уста нечестивых пожирают беззаконие. Таким образом, я бы еще раз предположил в общей картине, что определенная мера справедливости для человеческих сообществ и праведности для отдельных людей возможна посредством определенных базовых практик, которые в принципе доступны каждому. Если люди не угнетают и не совершают насилия в отношении других, если они не преследуют несправедливую выгоду и не копят все свое богатство, не помогая другим, тогда они будут праведными в законном, хотя и ограниченном смысле.

Если в сообществе есть люди, олицетворяющие такую праведность, а также судьи и правители, которые отказываются от взяток и ищут истину, тогда элементарная справедливость может принести радость всем. Однако в целом Притчи отражают мало оптимизма относительно масштабов такой добродетели. Книга настолько широко посвящена злым обычаям, не в меньшей степени среди народа Божьего, что ее антропологию вряд ли можно назвать оптимистичной.

Более того, справедливость в самом полном смысле снова предполагает воздавать должное Богу, а не только другим людям, и Бог исследует сердце. Поэтому, хотя падение не уничтожило все возможности человеческой добродетели или общественной справедливости, искупительная благодать необходима, чтобы переориентировать нас на страх Господень, на совершенствование природы, более того, на более фундаментальном уровне, чтобы преобразовать культуру, чтобы Божий замысел творения мог осуществиться. чтобы осуществиться. Соответственно, следующая кардинальная добродетель — сила духа — необходима бедным и праведникам, чтобы вынести несправедливость, с которой они могут столкнуться на пути мудрости.

Стойкость сочетает в себе смелость и терпение. Цитируя еще раз Катехизис, Стойкость — это нравственная добродетель, обеспечивающая стойкость в трудностях и постоянство в стремлении к добру. Это укрепляет решимость противостоять искушениям и преодолевать препятствия в нравственной жизни.

Добродетель силы духа позволяет человеку победить страх, даже страх смерти, и противостоять испытаниям и гонениям. Оно располагает даже к тому, чтобы отречься и пожертвовать своей жизнью ради защиты правого дела. Поэтому то, что хвалят в мужественном, терпеливом человеке, человеке силы духа, — это упорное стремление и захват самых важных благ в жизни, даже перед лицом потенциальной потери важных, но меньших благ.

Восхваляются не сами страдания, а расстановка приоритетов в благах, к которым нас призвал Бог. Подразумевается, что сила духа — это ключевой момент, в котором «Притчи» вызывают антропологические подозрения. Многие люди могут говорить о хорошей игре, но необходимость родительского наставления, постоянного руководства и частых исправлений предполагает, что Притчи реалистично оценивают нашу настойчивость или ее отсутствие.

Эта реальность, касающаяся необходимости воспитания благоразумия, иллюстрирует то, что философы назвали единством добродетелей, когда достижение одной добродетели переплетается с другими. Достижение справедливости требует благоразумия, знания того, что следует делать в той или иной ситуации. Но нужно также следовать этим знаниям и силе духа.

Стойкость духа также необходима для преодоления соблазнительных препятствий на пути к воздержанию. Добродетели в некоторой степени едины, хотя они могут быть у нас в разных пропорциях. Вы должны иметь что-то от всех добродетелей, чтобы действительно обладать какой-либо из них.

Конкретные изображения силы духа как таковые в Притчах скромны, хотя ее необходимость подразумевается повсюду. Конечной основой силы духа, что никого не удивляет, является Бог. Имя Господне — крепкая башня.

Праведники бегут туда и оказываются в безопасности. 18:10. В Притчах признается необходимость развивать выносливость к различным видам страданий и признается тяжесть боли.

Сердце знает свою горечь, и никто посторонний не разделяет его радости.
14:10. Даже в смехе на сердце грустно, и конец радости – горе.

14:13. Человеческий дух вынесет болезнь, но сломленный дух кто выдержит?
18:14. Выносливость касается не только внутренней жизни, но и внешних обстоятельств.

Терпением можно убедить правителя, а мягкий язык может сломать кости.
25:15. Подобно мутному роднику или загрязненному источнику, праведники уступают дорогу нечестивцам.

25:26. Нечестивцы бегут, когда никто не преследует их, а праведники смелы, как лев. 28:1.

Бог предоставляет различные средства, чтобы поддержать нас в силе духа.
17:17. Друг любит во все времена, а родственники рождены, чтобы разделить невзгоды.

16:26. Appetit рабочих работает на них. Их голод подстегивает их.

В Притчах сила духа не изображается просто как проявление личного героизма. Основываясь на поддержке семьи и друзей, а также иногда превращая необходимость в добродетель, например, в утоление голода, сила духа отражает вседостаточное обеспечение Бога для существ, которым дан дар времени и которые должны соответствующим образом развивать характер. Помимо терпеливого сопротивления злу, мы должны проявлять смелость, помогая другим.

Как известно, Притчи 24:10-12. Если ты упадешь в обморок в день бедствия, силы твои малы, если ты удержишься от спасения уведенных на смерть, тех, кто пойдет шатаясь на заклятие, если ты скажешь: смотрите, мы не знали этого, не тот ли следит за твоей душой, знаешь это? И не воздаст ли он всем по делам их? Конечно, это обвинение может быть использовано не по назначению для оправдания крайних действий в поддержку любой идеологии, которую человек желает претендовать. Мне приходится идти убивать людей, чтобы спасти погибающих.

И в некоторых случаях мы слышали подобные утверждения в отношении этих стихов. Однако единство добродетелей означает, что сила духа сочетается с

благоразумием, справедливостью и тому подобным. И так, человек обязательно должен быть мудрым в отношении того, к чему на самом деле призывает Бог в плане мужественных действий.

Притчи 24:10-12 — это не карт-бланш для политизированной смелости. Это поощрение, а при необходимости и конфронтация для человека, который знает, как поступить правильно, но не делает этого. Иакова 4:17.

Наконец, сила духа придает пожилым людям особое достоинство. Слава юношей – их сила, а красота стариков – их седина. 20:29.

Старшие и мудрые, как правило, идут рука об руку, если им предстоит пережить всю жизнь и бороться со злом. Седые волосы – венец славы. Оно достигается в праведной жизни.

16:31. Наконец, среди главных добродетелей умеренность умеряет привлекательность удовольствий и обеспечивает баланс в использовании созданных благ. Люди не должны быть просто инстинктивными, как животные, но должны управлять своими желаниями в гармонии с разумом.

Этот интенциональный аспект не делает моральную жизнь чрезмерно интеллектуальной или противоположной эмоциям, а уважает наше уникальное Богом данное призвание как человеческих существ. Мы можем думать и сообщать о своем выборе. Такое воздержание требует дисциплины.

Кто любит дисциплину, тот любит знание, а кто ненавидит упреки, тот глуп. 12:1. Наши желания должны изначально измениться до базовой степени гостеприимной дисциплины.

После этого они могут изменить сам характер своего удовлетворения. У праведников достаточно, чтобы утолить свой аппетит, а чрево нечестивых пусто. 13:25.

Если вы нашли мед, ешьте ровно столько, сколько вам нужно, иначе, имея слишком много, вас вырвет. 25:16. Напротив, в настоящее время Шеол и Аваддон никогда не бывают удовлетворены, и человеческие глаза никогда не бывают удовлетворены.

2720. Благоразумие, сопровождающее воздержание, побуждает к сбережениям. 21:20.

Драгоценное сокровище остается в доме мудрого, но глупец пожирает его. Отсутствие воздержания мешает нам быть благоразумными. 24:27.

Подготовьте работу на улице, подготовьте все для себя в поле, а после этого постройте свой дом. Описания жизни без воздержания становятся еще более конкретными, когда в следующей лекции мы сталкиваемся со столь серьезными пороками, как чревоугодие и похоть. Итак, описание этой добродетели здесь на данный момент может быть сравнительно кратким.

25:28 резюмирует, что поставлено на карту. Как город, разрушенный стенами, таков тот, кому не хватает самообладания. Новый Завет, конечно, подчеркивает важность этого плода Духа в 5-й главе Послания к Галатам, в книге Иакова, в нескольких отрывках из 1 Петра, 2 Петра и 1 Тимофею.

Библейское учение о воздержании соответствует реалистическому образцу основных добродетелей, который мы уже обрисовали. С одной стороны, как творения Божьи, все люди могут соответствовать некоторым основным стандартам самоограничения, иногда даже к относительному стыду народа Божьего завета, как предполагает Павел в таком отрывке, как 1 Коринфянам 5. С другой стороны, общая оценка человеческой культуры здесь не оптимистичны. Дураков полно.

Язычество обычно отражает то, что Бог предаст людей глупому, идолопоклонническому, необузданному следованию страстям, которые становятся унижительными, как предполагает конец 1-й главы Послания к Римлянам. И ситуация не становится лучше в эти последние дни после первого пришествия Христа. Люди противостоят истине с очевидным безумием, которое, как и во 2 Тимофею 3, можно охарактеризовать как любовь к удовольствиям, а не к Богу.

Поэтому благодать Божия должна научить нас отречься от нечестия и мирских страстей и в нынешний век жить жизнью воздержанной, честной и благочестивой. Потому что без благословенной надежды у падших людей нет стимула в полной мере стремиться к воздержанию. Титу 2:11-13 Из четырех основных добродетелей, которые в принципе доступны всем, в любом случае, благодаря творению, наше исследование теперь обращается к трем богословским добродетелям, более конкретно связанным с искуплением.

Контурсы веры, надежды и милосердия наиболее полно заполнены божественным самооткровением в Иисусе Христе, поскольку оно дополняет и переполняет Божье откровение Израилю. Жизненно важные предшественники, формирующие призвание Христа, появляются в Ветхом Завете, в Божьей работе с заветным народом. По общему признанию, могут быть даже приблизительные аналогии этих богословских добродетелей, действующих среди язычников.

Однако, в конечном счете, это формы добродетели, которые зависят от милостивой инициативы Бога и от отношений с Богом в завете. Итак, во-первых,

что касается веры, существует базовая и всеобъемлющая человеческая потребность в доверии, но мы говорим не только об этом. Вера в этом ключевом смысле начинается и заканчивается Богом-Творцом.

Среди соответствующих отрывков Притчей некоторые связывают страх Божий, прежде всего, с праведным поведением. Например, 16:6: «Верностью и верностью искупается беззаконие, и страхом Господним избегают зла». Обратите внимание на параллелизм между верностью, словарным запасом веры и страхом Господним.

Как и в случае с верой в Новом Завете, здесь, в Притчах, страх Господень необходим как для начала пути, так и для каждого шага продолжающегося путешествия. Бог заботится о сердце, из которого проистекают благочестие и поведение. 15:8: Жертва нечестивого — мерзость пред Господом, а молитва праведного — радость Ему.

28:9: «Если человек не слушает закона, то даже молитва мерзость». Второй аспект веры в Притчах — это смирение. Любить Бога Торы от всего сердца — значит не следовать своему собственному пути.

Извините, мы снова потеряли компьютер. Страх Господень есть наставление в мудрости, а смирение предшествует чести. 15:33. Обратите внимание на параллелизм между страхом Господним и смирением.

20:24, Все наши шаги направляет Господь, как же нам понять свои пути? Смирение не было главной добродетелью для греков, но оно занимает видное место в библейской традиции. Который склонен рассматривать гордость как идолопоклоннический корень греха, а может быть, даже и других основных пороков. Хотя смирение и не входит в число богословских добродетелей как таковых, оно жизненно важно для христианского понимания нравственной жизни, оно является составной частью надежды и милосердия, хотя оно явно подразумевается в понятии веры.

Смирение имеет свои благословения, поскольку 22:4 изображает их положительно, а 28:25 и 26 настаивают на контрасте. Такой человек веры исповедует грех. 28:13 и 14: «Никто, скрывающий преступления, не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован».

Счастливы те, кто никогда не бывает без страха, а жестокосердный попадет в беду. Кроме богатства, почестей, жизни, безопасности, милости и счастья, все эти блага связаны со смиренным богобоязнением, смиренно боящимся Бога предлагает божественное прибежище и тем самым уверенность для себя и своих детей. См., например, 14:26 и 27.

Вместо того, чтобы полагаться на благосклонность правителя или на что-то еще, во что мы склонны доверять, но которое может быть столь мимолетным, мы должны смиренно верить себя Богу и Его защите. Однако вера в Притчи предполагает мудрость, а не доверчивость. 14.15 Простой всему верит, а умный обдумывает свои шаги.

Мы не только должны избегать верить всему, но и не должны доверять кому попало. 25:19: Что больной зуб или хромяя нога, то упование на неверного человека во время скорби. Очевидно, нам нужно избегать доверия дуракам.

Страх Божий учит нас мудрости, а не антиинтеллектуализму. Вера ищет понимания. Что важно в вере, так это не ее субъективное качество, как если бы она противостояла разуму.

Скорее, его важность заключается в том, чтобы связать нас с заслуживающими доверия объектами и, в конечном итоге, с Богом. Следовательно, мы должны слушать мудрые слова и применять свой разум к Божественному учению, возрастая в готовности говорить такие слова другим, чтобы наше упование было на Господа. 22:19 в его контексте.

Надежда и вера очень тесно связаны. Поскольку, как сказано в 11-й главе Послания к Евреям, вера — это уверенность в ожидаемом, уверенность в невидимом. Тот, кто хочет приблизиться к Богу, должен верить, что Он существует и что Он вознаграждает тех, кто ищет Его.

Таким образом, не используя часто это слово, Притчи обращаются к надежде повсеместно, заверяя нас, что Бог действительно благословит жизнью праведных, в то время как те, кто отвергает мудрость, в конечном итоге попадают в смертельные ловушки глупости. Надежда праведных заканчивается радостью, а ожидание нечестивых тщетно. 10:28 Итак, в положительном смысле мудрость — это дерево жизни, благодаря которому люди могут надеяться процветать.

11:28-30 Надеющиеся на свое богатство завянут, а праведники процветут, как зеленые листья. Те, кто беспокоит свои домашние, унаследуют ветер, а глупый будет слугой мудрого. Плод праведных — дерево жизни, но насилие забирает жизни.

Надежда в Притчах сосредоточена на настоящем времени. Надежда, отложенная, томит сердце, а исполненное желание — дерево жизни. 13:12 Свет очей радуется сердцу, и благая весть успокаивает тело.

15.30 Несмотря на это, «Притчи» не наивны. Его понимание жизни сосредоточено на временных благословениях, но оно включает в себя будущие

обещания, даже если их значение и масштаб остаются неопределенными. Надежда побуждает не только искать мудрость самостоятельно, но и продвигать ее в других.

Наказывайте своих детей, пока есть надежда. Не стремитесь к их уничтожению. 19:18 Словарный запас здесь относится к времени простоты, когда молодые люди все еще могут предпочитать мудрость глупости.

Но контекст также позволяет увидеть более широкий диапазон надежды. Если молодые люди отреагируют хорошо, они смогут избежать разрушения, а их родители смогут порадоваться их процветанию. Мудрость предлагает молодым людям сладость, как мед, дарованного Богом будущего.

24:13-14 Среди других временных стимулов к стремлению к мудрости – возможность жить в мире, даже с врагами. 16:7 Однако, напротив, Притчи отвлекают надежду от нечестия, силы, богатства и других смертоносных альтернатив, на которые мы могли бы положиться. Обратите внимание на Притчи 11:7 в дополнение к текстам, которые я уже упомянул.

Когда нечестивцы умирают, их надежда погибает, и ожидания безбожников сходят на нет. Притчи 23:18 предостерегают от зависти к грешникам или от надежды на общение с обжорами и пьяницами. 24-я глава Притчей предостерегает от беспокойства по поводу злодеев и зависти к нечестивцам.

У зла нет будущего. Светильник нечестивых погаснет . Надежду также нельзя разумно возлагать на человеческую силу или предсказуемость будущего.

27:1 Не хвались завтрашним днем, ибо не знаешь, что принесет день. Вопреки ницшеанской критике христианства как отрицающего мир, библейская мудрость признает как то, что хорошее настроение полезно для здоровья, так и то, что оно часто нуждается в непосредственных, а не только конечных стимулах. Эти сиюминутные побуждения, ободряющее слово, спокойный ум, побеждающий тревогу, хорошие новости и тому подобное, имеют полное значение только в жизни, посвященной богобоязненности.

Жизнь должна лежать в конце, а не только в середине пути, и Бог должен в конечном итоге сгладить неизбежное неравенство в том, как мудрые и глупые переживают жизнь здесь и сейчас. Сами попытки книги преуменьшить или отрицать успех нечестивцев служат доказательством А, признающим очевидные доказательства обратного, по крайней мере, на данный момент. Надежда в Притчах не является иррациональной или наивной, но она помогает нам применять наш разум за пределами нынешнего опыта или того, что мы можем видеть автоматически.

Отсюда, наконец, мы приходим к вершине христианских добродетелей. Величайшая из них — любовь, 1 Коринфянам 13:13. Августин даже основные добродетели рассматривает как формы любви. Это значит, говорит он, что наша любовь к Богу должна сохраняться целой и незапятнанной, что есть дело воздержания, что она не должна уступать перед несчастьем, что есть дело силы духа, что она не должна служить никому, кроме Него, что есть дело справедливости, и, наконец, что наша любовь должна быть бдительна в своем различении вещей, чтобы не быть подорванной обманом или обманом, и это есть дело благоразумия.

В некотором смысле смирение — это корень добродетели, а милосердие — ее плод. В другом смысле милосердие есть корень и мать всех остальных добродетелей, говорит Фома Аквинский, потому что нравственная жизнь в своей основе есть вопрос любви к Богу и ближнему. По-своему и смирение, и милосердие противостоят гордыне, фундаментальному греху, который обращает нашу склонность к идолопоклонству в корыстном направлении.

Я использую термин «благотворительность», чтобы защититься от бесполезного широкого значения слова «любовь». Я также не хочу, чтобы благотворительность слишком сузила акцент на милостыне. Благотворительность совершенствует, а не разрушает или оставляет нетронутыми хорошие естественные виды любви, такие как дружба, родительская любовь и романтическая любовь.

Тем не менее, милосердие отчетливо и окончательно раскрывается в Иисусе, ориентированное прежде всего на триединого Бога, искупающего нас во Христе. Благотворительность предполагает стремление к благу других в свете Божьей любви к ним. Итак, в Притчах, когда мы размышляем о щедрости и благословении, я уже упоминал, что в Притчах благотворительность, по-видимому, рассматривается почти как обязанность, не решая всех загадок, которые могут возникнуть в связи со справедливостью.

Притчи просто заняты описанием блаженства щедрости, которая здесь присутствует. 11:17: добрый вознаграждает себя, а жестокий наносит себе вред. 11:24-25, некоторые дают щедро, но становятся все богаче.

Другие удерживают то, что причитается, и страдают только от нужды. Щедрый человек обогатится, а тот, кто дает воду, получит воду. В 19:17 есть поразительная метафора: всякий, кто милостив к бедным, дает займы Господу, и ему будет возвращено сполна.

Основной взгляд на имущество заключается в том, что при умеренном использовании оно является средством поделиться радостью. При неумеренном использовании они заставляют нас искать счастье неверным

путем. Сегодняшние евангелия процветания опираются на связь между щедростью и благословением, не подчеркивая одинаково и адекватно природу истинного благословения.

Не говоря уже о предостережениях Притчей против цепляния за богатство и самого себя. Так, например, лучше обед из овощей, где есть любовь, чем откормленный бык и ненависть вместе с ним. 15:17.

Во-вторых, благотворительность в Притчах – это вопрос милосердия. Помощь порой необходима каждому, и Бог милостиво удовлетворяет эту потребность через семью, друзей и соседей. Однако некоторые из них более верные друзья, чем другие.

Некоторые друзья играют в дружбу, но настоящий друг держится ближе, чем ближайšie родственники. 18:24. Учитывая сильную зависимость от семьи в контексте, из которого возникла эта пословица, она содержит замечательное подтверждение дружбы, если друг может быть ближе, чем брат.

Члены семьи не всегда удовлетворяют наши потребности. Не оставляйте своего друга или друга своего родителя. Не ходи в дом родственников твоих в день бедствия твоего.

Лучше сосед, который рядом, чем родственник, который далеко. 27:10. Милосердие касается не только наших близких и даже других людей, но и животных.

Праведники знают нужды своих животных, но милосердие нечестивых жестоко. 12:10. Таким образом, благотворительность — это склонность, которая пронизывает чью-то жизнь.

Это не просто доброта к друзьям или начальству, через которых вы хотите добиться успеха. Такая милосердная благотворительность, в-третьих, стремится к примирению. Ненависть покрывает раздоры, а любовь покрывает все обиды.

10:12. Тот, кто прощает обиду, укрепляет дружбу, а тот, кто зацикливается на спорах, оттолкнет друга. 17:9.

Это не значит, что примиряющая благотворительность может потребовать борьбы с ошибками. Лучше открытый упрек, чем скрытая любовь. Доброжелательны раны, которые наносит друг, но обильны поцелуи врага.

27:5 и 6. Железо точит железо, и один человек обостряет ум другого. 27:17. Вместо того, чтобы разжигать раздоры или презирать наших соседей, мы должны способствовать благополучию общества, что иногда может повлечь за

собой игнорирование правонарушений, а иногда и милосердное противостояние им.

Помимо отдельных стихов о приобщении к благотворительности, в-четвертых и наконец, в Притчах мы встречаем любящую педагогику, попытку помочь людям учиться и учить добродетели. Книга сама по себе полна любви как в желаемой цели, так и в терпеливом ее осуществлении. Признавая первоначальную простоту и множество потенциальных ловушек, с которыми сталкивается молодежь на своем пути.

Педагогика «Притчей» тверда, но нежна, избегая вежливой, банальной толерантности, которая так соблазнительна для нас сегодня. Пословицы реалистичны. Терпение не может быть бесконечным.

По прошествии определенного момента люди вряд ли или даже не смогут реформироваться, по-человечески. Поэтому никто не должен метать бисер перед свиньями. Благотворительность не означает наивности или упадка в отношении вероятности перевернуть людей, что может быть опасно для мудрых.

Благотворительность предназначена для друзей, а не только для дураков, и требует чуткой мудрости в том, как мы помогаем другим. Что укус на рану, тот поет песни тяжелому сердцу. Как мотылек в одежде или червь в дереве, печаль гложет человеческое сердце.

25:20 и 14:10. Итак, что желательно в человеке, который поможет вам как другу или члену семьи возрастая в мудрости, так это преданность. 19:22. И тогда благотворительность должна быть интегрирована с благоразумием, если мы хотим участвовать в той педагогике, которую пытается реализовать «Притчи».

Итак, как говорит Павел в Филиппийцам 1, 9–11, это моя молитва, чтобы ваша любовь все больше и больше переполнялась знанием и полным пониманием, чтобы помочь вам определить, что лучше, чтобы в день Христа вы были чисты и непорочны. , произведя урожай праведности через Иисуса Христа, во славу и похвалу Божию.

Это доктор Дэниел Дж. Триер и его учение «Притчи для христианской жизни». Это занятие номер два, главы 10–29 Притчей, «Добродетельный характер».